

Овчаренко Т.С.,
кандидат культурології,
Одеський національний політехнічний університет

ЮМОР И УРБАНИСТИКА: ГОРОДА «СМЕХА» (ГАБРОВО И ОДЕССА)

«Мир выжил, потому что смеялся»

Смех – это явление с одной стороны, чисто физиологическое (связано с определенными звуками, движением мышц лица и функционированием дыхательного аппарата). С другой стороны, – как считают некоторые исследователи смеховой культуры (М.М.Бахтин, Д.С.Лихачев, А.М. Панченко, С.С.Аверинцев, Л.В.Карасев, А.Г.Баканурский) – оно связано с демонстрацией радости, с увеличением в организме серотонина и выступает как форма коммуникации.

Как известно, чувство радости и смех было присуще человеку всегда. Например, в Древней Греции приобрели известность «сборники анекдотов», где греки высмеивали недостатки или особенности характера друг друга. Героем одного такого сборника под названием «Филогелос» («Смехач») был некий Педант, отличавшийся удивительной логикой. Пример такого анекдота мы находим в книге Ю. Г. Тамберга «Как развить чувство юмора» [1]: «Гуляя, Педант заметил врача, который его лечил, и стал от него прятаться. Приятели спросили его: «Почему ты прячешься?». Он ответил: «Я давно не болел, и мне стыдно перед ним».

Древнегреческий философ Демокрит (460 до н. э.), серьезный и глубокий ученый, отец атомистики и атараксии (науки о душевном спокойствии как высшей ценности), любил высмеивать своих сограждан, за что получил прозвище «Насмешник» [1]. На общественную функцию смеха указывал А. Бергсон: «Чтобы понять смех, его необходимо перенести в его естественную среду, каковой является общество; в особенности же необходимо установить полезную функцию смеха, каковая является функцией общественной» [2].

Смех – дуален и амбивалентен (М.Бахтин), он может быть позитивным и негативным, разрушительным (сатирический) и созидательным (юмористический). Самое главное, что смех находится на грани эмоционального и культурного, прекрасного и безобразного. Очень точно характеризует особенности смеха английская поговорка: *Everyone has a fool in his sleeve* («У каждого в рукаве сидит свой дурак»), которую можно объяснить так: юмор и смех – это некая защитная реакция против наших внешних и внутренних «дураков» [3].

В истории человечества существуют устойчивые стереотипы юмористического поведения жителей некоторых городов (пошехонцы, шотландцы, жители болгарского города Габрово и, конечно же – одесситы). Эти стереотипы крепко прикрепились к жителям этих городов и, на сегодняшний день стали своеобразным «ярлыком», «мифом города», «брендом».

Основательно укрепляясь в больших городах, праздник 1 апреля – День смеха и дурака – стал терять свои первоначальные функции (аграрную, религиозную, мистическую) и становится частью корпоративной культуры (например, студенческой), тем самым объединяя официальную и народную культуры, чередуя утомительную часть будней и развлекательную часть отдыха. В этом немалая доля значения самого города как пространства коммуникации.

Урбанистика рассматривает город как социально-культурный феномен, как сложную структуру всевозможных связей:

- здесь осуществляется материальная и духовная деятельность человека, и удовлетворяются его потребности;
- здесь все подвижно (обмен информацией, идеями, материальными ценностями) и статично (много учреждений административного, юридического, коммерческого и религиозного характера) одновременно;
- здесь осуществляется смена будней и праздников;
- это место потребления, общения и обмена.

Как правильно заметил Кевин Линч: «Подвижные элементы в городе, и особенно люди и их деятельность, столь же существенны, как его неподвижные материальные части. Мы не только зрители этого спектакля, мы сами – его участники. Чаще всего наше восприятие города отнюдь не последовательно, оно скорее фрагментарно, переплетено с другими заботами. Почти все чувства подключены к этому процессу, и результирующий образ создается их взаимодействием»[4]. Как показало личное наблюдение за жителями Габрово и Одессы – в повседневной жизни они действительно не всегда такие веселые и разговорчивые, как показано в анекдотах.

Но, на примерах городов юмора Габрово и Одессы, мы можем убедиться, что именно жители города создали, укрепляют, поддерживают и развивают имидж «юмористического города», каковыми они до сих пор являются. Это создание и пополнение коллекции анекдотов, это создание в городе «Музея сатиры и юмора» (Габрово) и «Дома клоунов» (Одесса), это проведение международных фестивалей – карикатуристов и представителей разговорного жанра (в Габрово) и фестивалей клоунов и мимов (в Одессе). Ну, и, конечно же, это масштабное празднование самого Дня дурака – 1 апреля.

В заключении, мне захотелось поведать еще об одной «смешной» особенности жителей этих городов – а именно, оригинальных, и порой «юмористических» коллекциях.

Одна из крупнейших в мире коллекций карандашей (стилофилия) принадлежит болгарскому коллекционеру Василу Дянову из Габрово. В его собрании 28 тысяч карандашей из 40 стран мира. Самый старый карандаш в его коллекции выпущен в 1878 г. во Франции, карандаш марки "Клеопатра".

А что же собирают одесситы? Как известно по предметам коллекции можно идентифицировать самого автора – его национальность, социальное положение, профессиональные интересы, темперамент и характер, и место жительства.

Футбольное коллекционирование в Одессе. Первыми собирателями футбольной атрибутики стали фотографы, которые создавали коллекции снимков и негативов – как команд, так и отдельных игроков. И именно благодаря этим людям до наших дней дошли фотографии, выпуски футбольной литературы, значков, марок и т.п. Зачинателями современного коллекционирования в Одессе стали Николай Андреевич Подольский, Евгений Иосифович Полянский и Юрий Владимирович Белюга, Николай Васильевич Ткач.

Археолог и одессит Олег Губарь коллекционирует все, что валяется на улицах его любимого города. В собрании много пуговиц, монет, остатков бижутерии, зажигалок, запчастей от авторучек и автомобилей[5].

Что же общего у габровца и одессита? Героями анекдотов становятся сами жители, они очень экономны, расчетливы и предприимчивы. Вот послушайте: «Встречаются 2 одессита: Сема, как дела? Как бизнес? – Не так хорошо, как хотелось бы мне, но и не так плохо, как хотелось бы тебе.» «Габровец хитер, но благороден. Тонкий расчет побуждает габровца «укорачивать кошкам хвосты», чтобы не выпускать тепло из дома, «останавливать часы на ночь», чтобы не шли «зазря», хоронить покойников в стоячем положении, чтобы экономить место» [6].

Болгарский карикатурист профессор Илия Бешков говорил: «... Юмор для общества нечто вроде кровообращения... Народ, который не создал юмора, не обеспечил себе права на существование»[6].

Література

1. Тамберг Ю. Г. «Как развить чувство юмора». Электронный ресурс: <https://www.litmir.me/br/?b=190332&p=1>.
2. Бергсон А. Смех/Предисл. и примеч. И.С. Вдовина. – М.: Искусство, 1992. – 127 с. Электронный ресурс: <http://scibook.net/mejdunarodnyie-otnosheniya-knigi/tema-smehovaya-kultura-kak-prostranstvo-38682.html>.

3. Кевин Линч. Образ города Электронный ресурс: <http://www.studfiles.ru/preview/2681673/>.
4. Жуков А. Необычные коллекции А. Жуков // Миниатюра. – 1999. – Вып. 42.
5. Спас Гергов. Габровские уловки./ Перевод с болгарского С. Озеровой, редактор В. Полянова. – «София-Пресс». – С.72.

Павлик Н.В.,
кандидат філологічних наук, доцент,
Бердянський державний педагогічний університет

ЛІНГВОСТИЛЬОВІ МЕХАНІЗМИ ТВОРЕННЯ КОМІЧНОГО В ЕПІСТОЛЯРНІЙ СПАДЩИНІ ОСТАПА ВИШНІ

У дослідженні здійснена спроба аналізу епістолярного дискурсу з лінгвостилістичних позицій, зокрема, засобів творення комічного в епістолярному тексті. Для опису обрано листування відомого українського письменника Остапа Вишні, якого у березні 1934 року Колегією ОДПУ було засуджено на 10 років ув'язнення і відправлено на заслання в Ухто-Печорський табір, у м. Чиб'ю. У грудні 1943 року письменника за рішенням НКВС СРСР звільнили. 25 жовтня 1955 року Військовим Трибуналом Київського військового округу Губенка Павла Михайловича було реабілітовано [1, 521]. Нами проаналізовано листи Остапа Вишні, написані з заслання до дружини Варвари Маслюченко, сина В'ячеслава і названої доньки Марії у період з 1935-1938, 1943 рр. Уперше вони опубліковані у 1989 році за родинним архівом [1].

Досліджувані епістолярні тексти належать до приватного листування. Приватний побутовий лист розуміється нами як зв'язне комунікативне утворення, що виражає міжособистісну комунікацію двох партнерів і характеризується тематичною багатоплановістю, наявністю описово-інформуючого висловлення, регулярністю та стабільністю спілкування тощо. Приватне побутове листування має сталий комплекс мовних засобів, що забезпечує комунікативні потреби учасників епістолярного спілкування і залежить від їх мовленнєвих навичок. Цей тип епістолярію, наближаючись до відповідного стилю, використовує широку систему засобів вираження на всіх мовних рівнях – синтаксичному, морфологічному, лексичному. Аналіз функціонально-стилістичного аспекту листування базується на сукупності кількох компонентів, які зумовлюють: 1) тематичну наповненість; 2) специфічність набору мовних засобів; 3) структуру мислення, що відображає різні типи зв'язності та вибір композиційно-мовленнєвих форм; 4) тональність (офіційну, дружню, фамільярну тощо) комунікації.

Отже, епістолярний текст є структурно-композиційним, комунікативно-прагматичним та змістовим цілим, що характеризується зв'язністю, цілісністю, завершеністю. Мовленнєвий намір мовця, спрямований на співрозмовника й вербально оформлений у висловленні, вирізняється предметно-смісловим змістом та експресивно-оцінним забарвленням, хоча в різних формах мовленнєвого спілкування емоційний ефект має неоднакове значення і силу. Серед експресивних мовних ресурсів у досліджуваних епістолярних текстах найбільшої уваги потребують лексичні, оскільки слово є провідною одиницею мови, що допомагає схарактеризувати образи, виразити симпатії чи антипатії, передати авторське бачення описуваних подій, осіб, ситуацій, тобто є основою для відповідного сприйняття змісту повідомлення.

Письменницькому епістолярію притаманні досить специфічні властивості: по-перше, написання будь-якої кореспонденції, приватної чи ділової, для письменника – той самий творчий процес, адже епістолярний текст створюється за всіма законами літературної майстерності; по-друге, у листах обов'язково відбивається індивідуальний авторський стиль. Тому цілком логічно, що однією з визначальних рис обстеженої епістолярної спадщини відомого українського письменника Остапа Вишні є гумористично-сатиричне забарвлення його листів. Традиційно термін “комічне” трактують як родове поняття на позначення різноманітних явищ, здатних викликати сміх, а різновидами комічного вважають іронію, гумор, сатиру і сарказм [2].